

БАРНАУЛ ТОРГОВЫЙ¹

В. А. Скубневский

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В 1893 г. был закрыт Барнаульский кабинетский сереброплавильный завод, который около полутора веков являлся градообразующим предприятием, давал занятия большей части местных жителей и определял облик города.

В первой половине XIX в. Барнаул в Сибири приобрел репутацию «Уголка Петербурга». В центре города были возведены архитектурные ансамбли Демидовской площади и Петропавловской улицы (ныне Ползунова). Да и корпуса сереброплавильного завода, имеющие скорее дворцовую, чем промышленную архитектуру, вызывали у современников восхищение. Элита местного общества – горные инженеры и чиновники – выделялись среди жителей прочих городов Сибири хорошим образованием, умением жить «на широкую ногу» и гостеприимством, что отмечали многие зарубежные и российские ученые и путешественники, которые посещали наш город в XVIII–XIX вв.

И вот, в конце XIX в. город меняется буквально на глазах. Поразъезжались в столицы горные инженеры, а для новой элиты – купечества и коммивояжеров самые горячие новости относились к ценам на зерно и сливочное масло.

На рубеже XIX–XX вв. на первое место в экономике города выходит торговля, одновременно Барнаул стал одним из крупнейших торговых центров Западной Сибири.

Развитие торговли было связано не только и даже не столько с ростом населения самого Барнаула, сколько с ростом населения всего Алтая и с развитием сельского хозяйства. Если в 1897 г. население Алтайского округа составляло 1325,6 тыс. чел., то на 1 января 1911 г. – 2420,3 тыс. чел. (Учтено население Барнаульского, Бийского, Змеиногорского и Кузнецкого уездов). Столь стремительный рост населения происходил прежде всего благодаря переселению крестьян из Европейской России, особенно в годы Столыпинской реформы, т. е., начиная с 1906 г. Алтай стал одним из основных регионов водворения

крестьян переселенцев. По сравнению с численностью сельского населения городское было незначительно. Барнаул, являясь самым значительным городом Алтайского округа, в 1897 г. имел 29,4, а к 1914 г. – около 70 тыс. жителей [1, с. 240].

В конце XIX – начале XX в. Алтай превращается в крупнейший аграрный район Сибири, поставляющий на рынок зерно, скот, сливочное масло. В 1914 г. посевные площади составили здесь 2,8 млн десятин, при этом 50% посевных площадей было занято под яровой пшеницей. Регион имел (за исключением неурожайных лет) значительные излишки зерна. Так, в 1914 г. только в Барнаульском уезде они составили 73 млн пуд., или 50 пуд. на душу населения [2, с. 67].

Пропорционально числу жителей велико было и количество скота. Так, в 1911 г. на Алтае на каждые 100 жителей приходилось 75 голов крупного рогатого скота, в то время как в Центральной России – только 26 [3, с. 192]. И это являлось надежной базой для развития маслоделия, с которым тесно была связана и торговля.

Одним из основных направлений коммерческой деятельности местного купечества были хлебная торговля и мукомольная промышленность. В то же время, в скупке сливочного масла и его экспорте, а также продаже оборудования маслозаводов ведущие позиции заняли предприниматели из Дании, Германии, Англии и Голландии.

С развитием торговли, прежде всего хлебной, связана и деятельность пароходных компаний. Если в 60–80-х гг. XIX в. в Обь-Иртышском бассейне господствовали пароходные компании Тюмени, Тобольска и Томска, то в 90-е гг. XIX в. укрепляются позиции барнаульских и бийских судовладельцев. В это время крупными судовладельцами становятся Е. И. Мельникова, которая в 1893 г. основала в Барнауле пароходную компанию, сын томского купца Е. В. Ельдештейн, основавший в Барнауле пароходство в 1894 г., а также бийский купец А. Ф. Морозов.

Взлет хлебной торговли пришелся на начало 1890-х гг. и был связан с голодом в Европейской России, на Урале и в Тобольской губернии. Высокие цены на зерно в перенаселенных регионах и низкие цены на Ал-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Шифр проекта 2009-1.1-301-072-016.

тае привели к ажиотажной скупке зерна на Алтае, как говорили современники – «хлебному буму». Только в навигацию 1892 г. из Барнаула было отправлено водным путем 2,5 млн пудов зерна. Именно к навигации 1892 г. судовладельцы Тюмени, Тобольска, Барнаула, Бийска и других городов приобрели и построили на своих верфях 21 новый пароход совокупной мощностью 1540 л. с. До этого флотилия Обь-Иртышского бассейна насчитывала 68 пароходов мощностью 4470 л. с. [4, с. 26]. Именно хлебная торговля стимулировала развитие пароходства.

В группу хлебных торговцев Барнаула входили судовладельцы Е. Мельникова, Е. Ельдештейн, купцы Морозовы, Федуловы, Страховы, Дмитриевы, Балашовы, И. Бергман, винозаводчики Платоновы и др. Здесь также скупали хлеб бийские купцы Морозовы, тюменские, тобольские, томские предприниматели.

Пуск в конце 1980-х гг. Сибирской железной дороги определил количественные и качественные изменения в барнаульской торговле. Хотя железная дорога прошла значительно севернее города (в районе современного Новосибирска), она оказала большое воздействие на все стороны жизни Алтая и Барнаула в том числе. В частности, она позволила в значительно больших масштабах, чем ранее вывозить с Алтая продукты сельского хозяйства. В верховьях Оби Барнаульская пристань становится наиболее крупным пунктом отправки хлеба и сливочного масла. Алтайский хлеб в значительных количествах перерабатывался на муку на мельницах Новониколаевска – самого крупного в то время центра мукомольного производства Сибири. Зерно также отправляли из Новониколаевска в восточном направлении. Не был забыт и старый водный путь, по которому на пароходах алтайское зерно везли в Тюмень и Тобольск. Сливочное масло отправлялось по железной дороге в западном направлении для экспорта в Зарубежную Европу, прежде всего в Германию.

Средний грузооборот пристаней Барнаула за 1904-1910 гг. составил 5,7 млн пудов, а накануне Первой мировой войны – до 10 млн пудов. Средние показатели отправки хлебных грузов водным путем за 1904–1910 гг. составили 2,3 млн пудов, а сливочного масла – около 400 тыс. пудов. Накануне Первой мировой войны отправка хлеба достигала 4-5 млн пудов, а сливочного масла 1 млн пудов [5, с. 338-339]. Пароходство играло большое значение и в пассажирских перевоз-

ках. Например, в 1908 г. на пристани Барнаула прибыло 25,4 тыс. пассажиров и 26,2 тыс. крестьян переселенцев, выехало – 25,1 тыс. пассажиров и 6,3 тыс. переселенцев. По сведениям городской думы, в 1909 г. перевозкой грузов и пассажиров в Барнауле занимались 13 частных пароходных компаний, как местных, так и иногородних, в их распоряжении было 39 пароходов и «большое число барж и паузков» [6, л. 236-239]. По масштабам операций выделялись пароходства Е. Мельниковой и Е. Ельдештейна. У первой в 1909 г. было 7 пароходов и 8 барж, перевезено за навигацию 1 млн пудов грузов. На следующий же год было приобретено еще 2 парохода и перевезено 1,7 млн пудов грузов. У Е. Ельдештейна насчитывалось 5 пароходов, 9 барж и перевезено 1,4 млн пудов грузов [7, л. 62, 62 об; 8, л. 61 об].

Если в вывозе из города по объемам преобладали сельскохозяйственные продукты и прежде всего зерно, то в ввозе – промышленные изделия из Центральной России и Урала, в том числе текстиль, одежда, обувь, металл и изделия из металла, галантерея, бакалея и прочие промышленные товары. После проведения Сибирской железной дороги изменились не только количественные, но и качественные показатели торговли. В частности, во много раз увеличились поставки в Сибирь промышленных изделий и на многие из них стали снижаться цены. Одновременно, благодаря росту спроса, стали расти цены на сельскохозяйственные продукты.

Для местного купечества отпала необходимость ездить за товарами на крупнейшие ярмарки – Ирбитскую и Нижегородскую, так как грузы теперь поставлялись в Сибирь по железной дороге. Это стимулировало предпринимателей расширять торговую сеть и строить новые магазины.

Обратим внимание на динамику оборотов коммерческих заведений. Если в 1890 г. в Барнауле насчитывалось 266 торговых и промышленных заведений (торговые преобладали), с оборотами в 1,5 млн руб., то в 1913 г. – 536 заведений с оборотами в 25,1 млн руб. По оборотам торговли в этот период Барнаул в Сибири уступал только Иркутску и Томску. В Барнауле по оборотам торговли лидировали заведения по скупке сливочного масла и продаже сельскохозяйственной техники (в 1913 г. 38 заведений с оборотами в 9,7 млн руб.), далее следовали мануфактурно-галантерейные магазины (31 с оборотами в 4,2 млн руб.). По 1,5 млн руб. обо-

ротов приходилось на хлебную, бакалейно-гастрономическую и железо-скобяную торговлю [9].

Торговлю вели как местные купцы, так и компании из других городов империи и зарубежных стран. Крупные местные предприниматели, как правило, вели универсальную торговлю, в их числе известные в городе и по всему Алтаю купцы – А. Г. Морозов, И. Ф. Смирнов, торговый дом «Д.Н. Сухова сыновья», Поляковы. Некоторые предприниматели предпочитали вести более специализированную торговлю. Так, Федуловы торговали преимущественно мукой собственной мельницы и зерном, Платоновы – изделиями собственных заводов – спиртными напитками, стеклом и мукой, Ворсины – пивом и прочими спиртными напитками. В числе крупных иногородних фирм выделим прежде всего иркутско-московскую фирму Второвых («А.Ф. Второва сыновья»), которая открыла в Барнауле отделение и магазины в начале XX в. В числе известных иностранных компаний торговавших в Барнауле, были Международная компания жатвенных машин из США и датская «Сибирская компания», которая специализировалась на покупке масла и продаже принадлежностей молочного хозяйства.

Некоторым из местных предпринимателей удалось создать сеть магазинов. Накануне Первой мировой войны у купца 1-й гильдии А. Г. Морозова было 10 магазинов с оборотами 3,8 млн руб. В его магазинах имелся широкий ассортимент товаров, включая огромный выбор тканей, одежды, галантереи, бакалеи, обуви, мехов, ювелирных изделий, вина и прочего. Один из его магазинов специализировался на продаже металлических изделий Нижне-Тагильских заводов. Самый большой магазин дореволюционного Барнаула – пассаж – был построен купцом 1-й гильдии Иваном Федоровичем Смирновым в 1909 г. Его фасады выходили на Московский проспект, Пушкинскую и Гоголевскую улицы. Здание было двухэтажным, с трехэтажными завершениями по углам, в 1914 г. был надстроен и третий этаж. Во дворе имелись собственная электростанция и погреб виноградных вин. Пассаж имел пять отделений: галантерейное, обувное, винно-бакалейное, канцелярских товаров и аптекарское. Часть второго этажа сдавалась в аренду Русскому для внешней торговли банку. В 1915 г. третий этаж арендовало управление Алтайской железной дороги. К сожалению, здание сгорело во время знаменитого барнаульского пожара 2 мая

1917 г., когда выгорела вся центральная часть города.

Другое помпезное двухэтажное торговое здание, в русском стиле, было выстроено в 1911 г. на главной улице города – Московском проспекте купцом 1-й гильдии Иваном Поляковым. Эта постройка завершила формирование квартала, где все постройки принадлежали этому же владельцу, в их числе был также кирпичный дом с первым торговым этажом (магазин чая и кондитерских изделий) и жилым вторым этажом, во дворе размещались корпус пимокатной фабрики и электростанция, а также амбары, склады и прочие подсобные постройки. Торговый корпус и жилой дом Полякова довольно хорошо сохранились. Торговый комплекс ныне занимает универмаг «Красный», а в бывшем жилом особняке – «Российско-Немецкий дом».

По отзывам современников, центральные магазины Барнаула имели почти столичные интерьеры, освещались электричеством, обязательным атрибутом стали и большие зеркальные витрины, широк был ассортимент товаров. Так, барнаульское товарищество «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков» получало для реализации товары более чем от 200 фирм из Москвы, Петербурга, других городов Центральной России, Польши, Прибалтики. В числе поставщиков были все крупнейшие текстильные компании Центрального района страны, в их числе Морозовы, Э. Циндель, Прохоровы, Рябушинские, Зимины и др.

Местные газеты постоянно печатали рекламы магазинов и сообщали о новых поступлениях товаров. Рекламы барнаульских компаний печатались и в «Сибирских торговых-промышленных календарях», которые издавались в Томске и были в то время настольными книгами для деловых людей.

Промышленность в Сибири в целом и в Барнауле в том числе, в начале XX в. была развита слабо. Наибольшее развитие получили горнодобывающая отрасль и переработка продуктов сельского хозяйства. Так, из промышленных предприятий барнаульских предпринимателей выделим первый в России содовый завод, основанный братьями Пранг в 1864 г., винокуренный и пивоваренный заводы купцов братьев Ворсиных, лесопильный завод братьев Козловых, пимокатные и овчино-шубные предприятия, из которых наиболее крупными были у купцов Поляковых. Ряд относительно крупных промышленных предприятий размещались в сельской местности, в их числе Иткульский винокуренный завод, основанный в 1868 г. купцом Г. Т. Бадьным и

чиновником К. П. Платоновым, позже – компания «Платонов и Судовская», винокуренный завод купца Поскотинова в селе Баюновские Ключи, мукомольные мельницы Федуловых в Повалихе и Платоновых в Зудилово.

Всего же в городе в 1908 г., по сведениям губернской статистики, было учтено 159 промышленных заведений 21 группы производства, с числом рабочих 1363 чел. и стоимостью производственной продукции – 483,8 тыс. руб. Промышленная перепись этого же года, которая не учитывала кустарные заведения, зафиксировала 27 заведений с суммой производства 3855,3 тыс. руб. и 1673 рабочими [1, с. 62]. Как видно, по оборотам промышленные заведения значительно уступали торговым.

Не столько развитие промышленности, сколько торговли определило открытие в Барнауле отделений крупных российских банков. В 1894 г. здесь было открыто отделение Сибирского торгового банка, в 1903 г. – Русско-Азиатского, в 1909 г. – Русского для внешней торговли, в 1911 г. – Государственного. Это положительно воздействовало на коммерческую деятельность, в частности, предпринимателям теперь проще стало брать кредиты.

В повседневной жизни горожан большую роль играл базар. Он размещался в старой части города, вдоль левого берега реки Барнаулки. Здесь имелись мясные, рыбные, зеленые, мучные и прочие ряды. Имелись и крытые одноэтажные торговые корпуса, принадлежащие городу, они отдавались в аренду частным торговцам, продавали здесь не только продукты питания, но и промышленные товары. В связи с бурным развитием маслоторговли городская дума установила специальные места для торговли сливочным маслом. В годы Первой мировой войны развернулось строительство на городские средства большого здания городской думы и управы, при этом первый этаж был торговый и предназначался для сдачи в аренду частным торговым компаниям. Большие зеркальные стекла для витрин и куранты для установки на башне этого здания были заказаны в Петрограде. Здание сохранилось до наших дней (проспект Ленина, 6).

Не только магазины, но и жилые купеческие особняки выделялись размерами и архитектурой, ведь они должны были служить своего рода визитными карточками владельцев. Не случайно в числе лучших особняков города конца XIX – начала XX в. были дома наиболее состоятельных предпринимателей,

многие из которых были миллионерами – И. Полякова, Е. Мельниковой, Суховых, Платоновых и др.

Барнаульские предприниматели занимали прочные позиции в органах местного самоуправления – городской думе и управе. Напомним, что круг избирателей органов городского самоуправления формировался на основе имущественного ценза (в соответствии с Городовыми положениями 1870 и 1892 годов). И в число гласных думы попадали преимущественно состоятельные горожане. Так, постоянно избирались в состав Барнаульской городской думы представители семей крупных предпринимателей – Ворсиных, Вершининых, Поляковых, Платоновых, Суховых, Федуловых, Морозовых, Козловых. Городскими головами избирались Д. Н. Сухов, В. Д. Сухов, И. К. Платонов, И. И. Поляков, М. И. Страхов. Естественно, вопросы развития торговли и экономики в целом постоянно находились в центре внимания городской думы. В числе таких вопросов были как сугубо местного значения – определение времени работы магазинов, базаров, ярмарок, установление сборов в пользу города за аренду мест торговли, с городских весов, участков пристани, правила содержания трактиров, пивных и прочих питейных заведений, торговых бань, выдача разрешений на открытие любых коммерческих заведений – промышленных, торговых, транспортных. Городская дума пыталась решать и более масштабные задачи, но здесь она выступала в роли просителя. Так, очень активно городская дума инициировала строительство железной дороги на Алтай (что было реализовано в 1915 г.), об отмене Челябинского тарифного перелома, который препятствовал ввозу зерна из Сибири в западном направлении, строительстве в Барнауле большого элеватора, что так и не было реализовано до революции.

Местное купечество, как и купечество большинства сибирских городов, все больше внимания уделяло благоустройству города, развитию здравоохранения и народного образования. Особенно данная тенденция стала заметной в начале XX в. Во многом связано это было и с ростом грамотности данного сословия. Если еще в середине XIX в. многие из местных купцов были безграмотными, или в лучшем случае имели домашнее образование, то к концу века появилась тенденция роста внимания купцов – глав семей к образованию своих детей, особенно сыновей. Из их числа стали появляться даже с высшим образованием (Так, Петр Федулов и Николай

Ворсин были инженерами с высшим образованием). Молодые и грамотные гласные из числа купцов пытались по-новому решать и многие вопросы городской жизни, в том числе и связанные с развитием народного образования. Росло и меценатство предпринимателей. Приведем в этой связи лишь несколько фактов. На собственные средства содержали школы для детей рабочих М. Б. Пранг на содовом заводе, Ворсины на винокуренном заводе, Платоновы и Судовская на Иткульском винокуренном заводе в с. Соколово Бийского округа (уезда).

Е. И. Судовская была известна как основательница Богородице-Казанского женского монастыря под Барнаулом. Там же она на свои средства построила самую большую в Барнауле церковь. В 1896 г. Судовская пожертвовала двухэтажный каменный дом стоимостью 15 тыс. руб. детскому приюту. В 1899 г. братья Суховы пожертвовали городу здание стоимостью 2,7 тыс. руб. для приходского смешанного училища. В 1902 г. В. Д. Сухов пожертвовал 3,2 тыс. руб. на строительство городской больницы. И. Г. Поляков в 1901 г. завещал передать 3 тыс. руб. на содержание городской бесплатной лечебницы и т. д. Многие купцы, являясь попечителями городских учебных, медицинских заведений, а также церквей, постоянно жертвовали деньги на содержание их в порядке.

За щедрые пожертвования на нужды города В. Д. Сухову было присвоено звание почетного гражданина Барнаула. А благотворительная деятельность И. К. Платонова была отмечена орденами Святой Анны III степени, Святого Станислава III и II степеней.

Экономическое развитие города способствовало росту городского бюджета, увеличению расходов на коммунальное хозяйство, благоустройство, народное образование, здравоохранение. И хотя положение в названных сферах было далеко от желаемого, все же положительные сдвиги имелись.

Обратим внимание на рост городского бюджета. Если в 1904 г. бюджет города составлял 100 тыс. руб., то в 1909 г. — около 600 тыс. руб. [10, с. 334-335].

На рост бюджета города позитивно влияло наделение его землей. Если в период введения Городового положения 1870 г. Барнаулу из фонда кабинетских земель было выделено всего 471 десятина земли, то в 1899 г. город получил еще 7375 десятин, в том числе удобной — 6595 десятин, а в 1910 г. дополнительно 1494 десятины [11, с. 117], что создавало перспективы для его роста. Город-

ские земли являлись одним из основных источников городского бюджета, так как их можно было и продавать и сдавать в аренду, в том числе долгосрочную. Другим важнейшим источником доходов являлся налог с недвижимых имуществ. Он вырос с 1894 по 1910 г. с 5,1 до 34,5 тыс. руб. Весь жилой фонд оставался частным, так как ни государство, ни муниципалитет жилья не строили. Муниципальные органы строили лишь учебные, медицинские, отдельные торговые объекты.

Однодневная перепись Барнаула 26 марта 1895 г. зарегистрировала в городе 2841 постройку, а кроме того — 1514 частных бань. В жилых домах насчитывалось 4 тыс. квартир, из них 237 (5,9 %) в подвалах, 2865 (71,6 %) — на первых этажах, 803 (20,1 %) — на вторых и третьих этажах и 95 (2,4 %) были двухуровневые [12, с. 100-101]. К 1910 г. в городе уже насчитывалось 4,5 тыс. усадеб. Новые дома строили не только состоятельные горожане, но и малоимущие. Их постройки, разумеется, сильно отличались от домов состоятельных горожан. Медленно, но все же увеличивалась доля каменных построек. В их числе были торговые, промышленные, жилые постройки. В числе крупнейших — Народный дом (1900 г.), Покровский собор (1903 г.), пассаж И. Ф. Смирнова, гостиница «Европа» К. Сасс (1909 г.), городской торговый корпус (1914–1915 гг.).

Благоустройство улиц сводилось к дренажным работам, строительству деревянных тротуаров, примитивному освещению. В 1908 г. начала функционировать городская телефонная сеть. В планах городской думы было строительство городской электростанции, водопровода и даже трамвая. Но нехватка средств, а потом и начавшаяся Первая мировая война не позволили в те годы осуществиться этим планам.

Народное образование и здравоохранение развивались не только благодаря деятельности органов городского самоуправления, но и в результате общественной инициативы (например, Общества попечения о начальном образовании) и, о чем уже говорилось, пожертвований купечества.

В 1901 г. учебные заведения Барнаула были представлены реальным училищем (239 учеников), городским мужским (247) и женским (156); женской гимназией (336), духовным училищем (183), приходским мужским (206) и женским (146) училищами, общее число учащихся составило 1513 чел. [13, л. 300 об.]. Но здесь не учтены учащиеся

двух школ Общества попечения о начальном образовании и частных заводских школ. В 1916 г. в городе дети обучались в 20 городских приходских училищах (2759 учащихся), двух мужских и двух женских высших начальных училищах (1126 чел.), женской гимназии, двух женских и одной мужской гимназиях, мужском реальном училище. В гимназиях и реальном училище обучалось 1,5 тыс. учеников. Кроме того, функционировали мужская учительская семинария, среднее механико-техническое училище и торговая школа [14, с. 247].

Здравоохранение развивалось медленнее, но и в этой сфере были позитивные сдвиги. В 1899 г. была открыта городская больница, к 1911 г. медицинские учреждения Барнаула были представлены городской больницей, амбулаторной лечебницей, инфекционной больницей, военным лазаретом, а также 5 аптеками.

Таким образом, закрытие в 1893 г. кабинетского сереброплавильного завода, развитие товарных отношений в сельском хозяйстве Алтая, рост населения города и региона определили превращение Барнаула в крупный торговый центр и одновременно уменьшение значимости промышленности в экономике города, что, как показало время, было временным явлением. С развитием торговли было связано формирование сильного купечества, это откладывало определенный отпе-

чаток на деятельность местного самоуправления, влияло и на внешний облик Барнаула, который на рубеже XIX – XX в. можно характеризовать как типичный купеческий город.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скубневский, В. А. Урбанизационные процессы в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / В. А. Скубневский. – Барнаул, 2010.
2. Обзор Томской губернии в сельскохозяйственном отношении. – Томск, 1915.
3. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. – Томск, 1913.
4. Докладная записка Тобольской городской управы городской думе о продлении Уральской железной дороги до Тобольска. – Тобольск, 1894.
5. Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей / под ред. В. В. Никольского. Отд.: Волго-Сибирский путь. Т. 1. Транспорт, таблицы. Вып. 2. – СПб., 1912.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 51. Оп. 1. Д. 8.
7. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 62.
8. ГААК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 65.
9. ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 30.
10. Городское дело. 1911. №4.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 4365.
12. Алтайский сборник. Т. II. Вып. II. Барнаул, 1898.
13. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 3.
14. Барнаул: энциклопедия. – Барнаул, 2000.